

Это был не императорский двор смертного королевства. Все чиновники здесь были весьма могущественны, над ними возвышались образы ци.

Даже гражданские чиновники использовали духовные лекарства. По сравнению со всеми остальными, они обладали другой аурой, сродни мирным бессмертным.

Над двором возвышался небосвод с белыми облаками и золотыми плитками, на которых красовалась диаграмма дракона, нарисованная лично императором. От него исходил грозный, но в то же время внушающий благоговение престиж.

Здесь присутствовали три директора и девять министров. Каждый из них был по-прежнему в прекрасном расположении духа; старый, но не дряхлый.

Великий наставник, в частности, был одет не в официальную мантию, а в слегка красное даосское платье с лотосом на нем.

Фэйюнь слегка проскочил мимо него и почувствовал огромное божественное намерение, превосходящее все остальные во дворе.

Восемь маркизов были здесь, и двое из его фракции, маркизы Слона и Льва. Бэтлера здесь не было, а остальные маркизы находились в походах далеко от столицы.

Среди толпы он заметил и принцессу Луофу. Она была одета в благородном стиле, длинная ткань драпировалась на ее плечах. Сегодня на ней не было вуали, поэтому ее величественная красота была видна всем.

Он видел ее впервые, но сразу же узнал ее по гордой ауре. Другие женщины не могли сравниться с ней по властному присутствию, даже здешние чиновники.

Третья красавица династии была достойна своего звания. Позади нее стояла группа чиновников, которые разговаривали; это была ее фракция.

Наследный принц, Лонг Шеньи, шел позади Великого канцлера со своей группой чиновников, включая маркизов и членов девяти министров. Они что-то тихо обсуждали и, казалось, были хорошо знакомы друг с другом.

Конечно, при дворе были и нейтральные члены, такие как Великий Наставник и Великий Прецептор. Многие чиновники кланялись, приветствуя этих двоих.

Это была аура начальника, и в сочетании с их непостижимой культивацией все, естественно, боялись и уважали их.

Фэйюнь немного огляделся вокруг и получил хорошее представление о присутствующих чиновниках и выбранных ими фракциях.

"Ваше превосходительство, ситуация сегодня не слишком оптимистична". Маркиз Слонов стоял позади Фэйюня и говорил.

Фэйюнь был одет в свой сегодняшний придворный наряд - золотую императорскую мантию с величественным гербом. С улыбкой на лице он выглядел весьма необычно и героически: "Все хорошо, все хорошо, они не смогут меня напугать".

Эти чиновники время от времени бросали на него взгляды. Они явно направляли на него свое копьё - прелюдия к надвигающейся буре.

Слон и Лев были высшими чиновниками фракции Божественного Короля. Предыдущий король приказал им полностью поддержать Фэйюня, но они считали, что он слишком молод и не сможет справиться с этими старыми лисами при дворе.

Фэйюнь, с другой стороны, остался невозмутимым: "Политика и борьба за власть? Это мы еще посмотрим. Я победил семь королей фениксов и стал главой клана, не нужно бояться этих парней".

Снаружи слышались громкие звуки. Некоторые удивились, увидев новенькую - принцессу Юэ.

В прошлом только наследному принцу и принцессе Луофу разрешалось участвовать в суде, но теперь здесь была и принцесса Юэ?

Значимость этого события заставила остальных глубоко вздохнуть. Похоже, на место следующего преемника появился новый претендент.

"Ваша жена приветствует вас, ваше превосходительство". Лонг Чанъюэ отсалютовала Фэйюню женским придворным приветствием.

Принцесса Луофу и нынешний наследный принц также переглянулись с холодным блеском в глазах.

Великий Прецептор также слегка приоткрыл глаза на долю секунды, после чего снова успокоился.

"Император Цзинь здесь!" Евнух во дворце объявил, стоя под главным тронном и опустившись на колени.

На площадке стало тихо, все стали торжественными. Все преклонили колени перед Фэн Фэйюнем и тремя директорами и воскликнули: "Приветствую тебя, император Цзинь, да будет вечным твое правление".

Тем временем Фэйюнь невозмутимо стоял. Великий Канцлер стоял в центре, а Великий

Прецептор и Великий Наставник стояли по бокам от него.

Бэймин Мошоу слегка взглянул на Фэйюня, в его глазах мелькнула улыбка.

"Буш!" Массивная императорская аура спустилась вниз. Императорский трон вспыхнул золотым светом, как солнце.

Все чувствовали это огромное давление, словно падающий метеор, и неконтролируемо дрожали. Только три директора могли легко справиться с ним благодаря своей сильной культивации.

Фэйюнь был самым слабым, поэтому все думали, что он будет прижат к земле. Бэймин Мошоу тоже так думал, поэтому он странно улыбнулся Фэйюню.

Однако, взглянув на Фэйюня, он был разочарован. Парень все еще был в порядке и даже улыбался ему.

Мошоу улыбнулся в ответ и посмотрел на него, как бы говоря - совсем неплохо.

"Встань и займи свое место". Император вернул свою ауру в тело.

Чиновники быстро заняли свои места. Все 360 мест были заполнены для этой встречи.

Фэйюнь и три директора были ближе всех к императору.

"Ваше Величество, могу я доложить?" Командующий девятью воротами встал и поклонился.

"Разрешите". властно сказал император.

Командир начал: "Капитан "Несокрушимого" Чжан Чонглин, могучий солдат под моим командованием, был убит без всяких причин два дня назад. Его труп был осквернен на улице, поэтому я прошу вас, ваше величество, наказать убийцу".

"Кем убит?" поинтересовался император.

Командующий гневно посмотрел на Фэйюня: "Я обвиняю Божественного короля Фэн Фэйюня в убийстве высокопоставленных чиновников и наведении хаоса в столице".

Другой человек встал: "Я также обвиняю Божественного Короля в мобилизации Боевой Армии в город без разрешения, что закончилось большими жертвами и огромным материальным ущербом. Согласно моему анализу, более десяти тысяч культиваторов в столице были убиты, более миллиона ранены."

"Я также обвиняю Божественного Короля в неуважении к королевскому престижу, создавая проблемы в столице без какого-либо внимания к Вам, Ваше Величество."

"Я также обвиняю Божественного Короля..."

Более десяти чиновников с яростным выражением лица требовали отречения Фэйюня от престола. Некоторые даже заявили, что он проявил неуважение к императору - преступление, караемое смертью.

Все взоры были устремлены на Фэйюня, так как его атаковали со всех сторон.

Бэймин Мошоу снова уставился на него, желая увидеть его обеспокоенное выражение лица. Увы, его ждало разочарование: Фэйюнь был все так же невозмутим и даже кивнул ему в ответ.

'Продолжай улыбаться, долго ты так не сможешь'. Мошоу подумал, что с таким ребенком, как Фэйюнь, слишком легко иметь дело.

"Император, я тоже хочу кое-что сказать". заговорил Фэйюнь.

"Что именно?" спросил император Цзинь.

Фэйюнь смело заявила: "Я хочу ударить кого-нибудь прямо сейчас".

Услышав это, придворные зашумели. Некоторые начали смеяться, особенно обвинители. Они считали Фэйюня идиотом, раз он так поступил.

"Фэн Фэйюнь, ты, может быть, и почтенный Божественный Король, но суд - не то место, где ты можешь делать все, что тебе заблагорассудится". крикнул Командующий Девятью Вратами.

"Так ли это?" Фэйюнь достал Приказ Короля и сказал: "Император первого поколения Цзинь однажды сказал, что Божественный Король может контролировать династию. С помощью этого приказа Божественный Король может победить тирана, если это необходимо, или подчинить себе злых чиновников. А ты, конечно, похож на злого чиновника, поэтому я уверен, что могу ударить тебя прямо сейчас".

"Ты!" Увидев приказ, командир был поражен и быстро заговорил с императором: "Ваше Величество, пожалуйста, знайте, что я абсолютно предан династии и вам".

Император на своем троне не проявил никаких эмоций. Кто знает, о чем он сейчас думал?

Каньюэ вышла из-за спины Фэйюня с блокнотом: "По моим данным, Се Яо был командиром Девяти врат в течение двухсот лет. Он принял 972 камня духа в качестве взяток, 472 различных подарка из разных городов и соседних стран - каждый подарок ценнее

предыдущего. Я обвиняю Се Яо в развращенности и непригодности к военному командованию, в неуважении к императору, в получении взяток. Преступление, караемое смертью".

"А доказательства?" спросил император.

"Вот здесь, в моей руке". Цаньюэ передал книгу главному евнуху.

Мошу это нисколько не тронуло. Династия просуществовала более шести тысяч лет. Чиновники и вельможи любили экстравагантность и пороки. Практически все брали взятки и наращивали богатство. Однако у них было негласное взаимопонимание друг с другом, и они никогда не поднимали этот вопрос в суде. Таким образом, Чаньюэ не составило труда собрать доказательства.

Для смертного царства это, безусловно, было большим преступлением. Однако для могущественной и обширной династии Цзинь это было совсем не страшно. Каждого чиновника здесь поддерживала своя секта. Разбирательство с этим только создаст еще больше проблем, поэтому даже император закрыл на это глаза.

'Думаешь убить меня за такое пустяковое преступление? Как наивно! подумал про себя Се Яо.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2980828>